

М. Э. РУТ

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ НЕКОТОРЫХ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Изучение названий астрономических объектов — пожалуй, единственный случай, когда проблема принципов номинации может быть поставлена на столь обширном материале. Картина звездного неба остается, в основном, одной и той же на всем северном полушарии. Это значит, что десятки народов, столь различных в языковом, экономическом, культурном и религиозном отношении, имеют в качестве объекта номинации одни и те же созвездия, звезды, планеты. Естественно встает вопрос: каково соотношение между единством объекта и специфическими качествами субъекта (народа, дающего название).

Статья представляет собой первичную обработку материала более чем 30 языков, рассматриваемого в свете проблемы сочетания общего и специфического при номинации. Из всего многообразия созвездий, звезд, планет выбраны лишь Млечный Путь, Большая Медведица, Плеяды, Полярная звезда и Венера, что объясняется несовершенством словарей, не отражающих всей астрономии и дающих обычно лишь литературные варианты названий.

1. Млечный Путь¹

Санскр. *divatmoja* «божественный путь»², др.-греч. γαλαξίας κύκλος «млечный путь», шв. *Vintergatan* «зимняя улица», молд. *Каля Робилор* «путь рабов, холопов», русск. *Моисеева дорога*, *Батыева дорога*, *Птичий путь*, *Дороги*, *Пути*, *Улица*, *Пояс на небе*, укр. *Чумацкий шлях* «путь чумаков»;

фин. *Linnunrata* «птичий путь», эст. *Linnutee*, *Linnurada* «птичий путь», «птичья дорога», саам. *тасн(е)* — *тоалл(е)* «звездный занесенный снегом путь (саамских) саней», мар. *Кайыккомбо корно* «путь диких гусей», эрз. *Каргонь ки*, мокш. *Карконь ки* «журавлиный путь», к.-зыр.

¹ Названия даны по «Толковому словарю» В. И. Даля и двуязычным словарям. Исключения везде оговорены. Материал сгруппирован в соответствии с генетический классификацией языков.

² I. Erdödi. Finnische-ugrischen Gestirnnamen: ein Beitrag zur Frage der Kultursphären, Annales Universitatis Scientiarum Budapestinensis, s. philologica, t. VIII, 1968, стр. 112.

dзодзёг туй «гусиная дорога», венг.³ *Hadi út* «путь войска», *Országút* «дорога», «улица» (Landstrasse), *Egiút, Egútja* «небесный путь», *Isten utkya* «божий путь», *Iezus utkya* «христова дорога», *Szalmás út* «соломой высланный путь», *Ciganyok útja* «цыганский путь», манс. *мось — хум* — *ёсанг* — *лёнх* «лыжная дорога мужчины из племени Мось»;

тат. *Киек каз юлы* «путь диких гусей», казах. *Сабан жолы* «мякиная дорога», кирг. *Кой жолы* «овечий путь», *Саманчы Жол*, путь соломенщика», *Куш Жолу* «птичий путь», узб. *Сомон йул* «соломенная дорога», алт. *Кардынг Голы* «снеговой путь», якутск. *аҕы уолун хайысарын соуола* «след, оставленный добрым духом мужского пола, когда он шел по небу на лыжах», *халлан сирэ* «небесный канат (жгут)», тув. *Дээр тиш* «небесная трещина», *Сылдыс оруу* «звездная дорога»; нен. *Нув' пуд* «опора неба»;

бур. *Огторгойн Оёдол* «небесный шов», *заадаһа(н)* «столб, желоб, шов»;

эвенк. *Деги октон* «тропа перелетной птицы»;

вьет. *Sông Ngân* «серебряная река»; *thiên hà* «небесная река», *tinh hà* «звездная река».

Приведенный материал дает основания для некоторых выводов.

1. Все названия представляют собой метафоры. Выделим сразу мифологические названия (см. манс., якутск., санскр.), в которых метафоризация несколько ослаблена тем, что в древности, в силу наивных представлений о мире, люди не только сравнивали, но и отождествляли звездные объекты со знакомыми им предметами и явлениями, перенося последние с земли в «верхний мир». Влияние мифологии отражается в названиях и других объектов (см. ниже), и это не случайно, так как небо считалось местом обитания богов, духов, душ умерших и проч.

2. Как в мифологических, так и в бытовых названиях прослеживается единство образов — метафор. Они могут быть сведены к четырем типам:

а) «Путь» («дорога», «след», «улица», «река»). Наиболее широко представлен у самых различных народов (ср. русск., санскр., эвенк., тюрк., фин.). Интересно якутск. «небесный канат (жгут)», которое может быть понято также как «путь» — путь на небо. (Ср. сказочный сюжет: герой поднимается к небу по стеблю гороха, веревке и т. п.).

Такое почти всепоглощающее единство образа говорит об определенных общих принципах номинации объекта у разных народов. Специфическое проявляется скорее не в осмыслении самого объекта, но в осмыслении образа. Ср. «птичий путь» (фин.) — «овечий путь» (кирг.) — «снеговой путь» (алт.) — «путь чумаков» (укр.). Интересно сопоставить др.-греч. «млечный путь» и шв. «зимняя улица», в которых одно и то же качество — белизна — выражено в соответствии с особенностями жизни каждого народа (шведов, привыкших к суровым зимам, и греков — скотоводов). Вместе с тем в различных языках встречается и «очищенный» образ: «звездная дорога» (тув.), «небесный путь» (венг.), «дороги», «пути» (русс.).

³ I. Erdödi, стр. 112.

Три других типа гораздо менее представительны: б) «шов» (бур.), «опора неба» (нен.) — образ, связанный с представлением о небе как крыше мира, крыше, подобной шпигу из оленьих шкур крышам жилищ кочевников; в) «трещина» (тув.), метафора, ярко отражающая особенности жизни народа, живущего в горах, с ледниками, угрожающими коварными трещинами. Эти два типа образов демонстрируют случай, когда специфика «прорывается», подавляя общее. Однако образ понятен даже без знания особенностей жизни данного народа.

г) «Пояс» (русс.) — пример наиболее простой и наиболее будничной метафоры.

II. Большая Медведица

Др.-греч. *ἄρκτος* «медведь», англ. *Charles's Wain*, «повозка Карла», *the Wain*, «повозка», *the Dipper* «ковш», нем. *Himmelswagen*, «небесная повозка», фр. *Chariot* «повозка», *Chariot de David* «повозка Давида», ит., исп. *carro* «повозка», молд. *Карул Маре* «большая повозка», русск. *Воз*, *Возница*, *Колымага*, *Телега*, *Конь на приколе* (вост., вместе с Полярной звездой), *Лось*, *Ковш*;

фин. *Hirvi* «олень», эрз. *Поки кече* «Большой ковш», мокш. *Карька Тяште* «ковш», мар. *Карка шыдыр* «ковш», манс. *Соруп* «лось», к.-зыр. *Сизима кодзув* «семь звезд»;

чуваш. *Пысак Алтар* «большой ковш», баш. *Етеген*, туркм. *Еди ген*, кирг. *Жетиген* «семь князей»⁴, *Жети аркар* «семь архаров»,

казах. *Жети каракашы* «семь конокрадов», к.-калп. *Жети каракашы* «семь грабителей», тув. *Чеди Хаан*, алт. *Тети Каан* «семь царей»;

бур. *Долоон у бгэн* «семь стариков», *Шанага мушэн* «ковш»; эвенк. *Хэглун* «лось».

Материал подтверждает мысль о метафоре как основном принципе номинации созвездий (к.-зыр. «семь звезд» — единственное исключение). Все многообразие образов вновь сводится к нескольким типам:

а) «Зверь»: русск., манс., фин., эвенк. «лось», др.-греч. «медведь», русск. вост. «конь» — образы, очевидно, связанные с древними тотемическими представлениями. Вызывает сомнение русск. *Конь на приколе*, но есть основания связывать этот образ с аналогичным названием у народов Средней Азии⁵, где имел место культ коня. Вполне естественно, что главное, наиболее яркое созвездие оказалось связано с наиболее почитаемым животным.

б) «Воз» («возница», «телега», «колымага») — образ, распространенный повсюду, где есть повозки — двуколки, т. е. по всей Европе.

в) «Ковш». Этот образ можно назвать универсальным. Ср. англ., русск., эрз., мокш., мар., чуваш., бур. и даже кит. *Пе Теу* «хлебная мерка в форме кастрюли»⁶.

⁴ I. Németh. Über altturkische Sternnamen, Acta linguistica, Academiae Scientiarum Hungaricae, t. XVIII, Budapest, 1968, стр. 3.

⁵ Сб. «Астрономия — древнейшая из наук». М., «Знание», 1965, стр. 5.

⁶ Там же.

г) «Семь человек» («животных»): «Семь князей» (тюрк.), «семь стариков» (бур.), «семь конокрадов» (казах., к-калп.), «семь архаров» (кирг.), «семь царей» (алт., тув.). Если до сих пор речь шла о целостном восприятии объекта, то здесь образ дробится. Очевидно, тому причиной наибольшая яркость звезд, составляющих Большую Медведицу. Отсюда «семь царей», «семь князей» — названия, отражающие уже и определенную эстетическую оценку звездного неба (ср. русск. *Три царя* — пояс Ориона). Менее понятны такие образы, как «семь конокрадов», «семь стариков». Некоторое разъяснение дает этнография. Так, у казахов существует представление о звездном небе как о небесном пастбище, на котором пасутся привязанные к колу (Полярной звезде) два коня, белый и серый (Ак боз ат и кок боз ат) — две крупные звезды в ковше Малой Медведицы, одна синеватого, другая — белого цвета. К ним подкрадываются семь разбойников — конокрадов (Большая Медведица)⁷. Эта яркая картинка чабанского быта интересна тем, что демонстрирует особый путь номинации: не от объекта к названию, но от общего образа через его детализацию к объектам (звездное небо — «небесное пастбище», Большая Медведица — «семь конокрадов»). Отсюда большая (но не полная, ибо связь с объектом остается) произвольность образа. Можно предположить, что названия «лось», «конь», «медведь» также даны по этому принципу: созвездия «навязывался» образ культового животного — отсюда многообразие названий. Напротив, путь номинации от объекта объединяет языки (см. «ковш»). Интересны в этом отношении мар. *Карка шыдыр* «ковш» наряду с *Шарды шыдыр* «лось» и бур. «семь стариков» параллельно с «ковш», свидетельствующие о взаимопроникновении астронимических систем.

Отметим еще одну интересную особенность: использование собственных имен в названиях, лишенных мифологической окраски — англ. «повозка Карла», русск. Батыева дорога (назв. Млечного пути). Это, несомненно, поздние названия, отмеченные осознанием величия картины звездного неба: на земле — просто повозка, на небе — повозка Карла. Вместе с тем, это своеобразный мемориал, закрепляющий в величественной картине звездного неба память о значительных событиях и людях.

III. Плеяды

Нем. *Sieben gestirn*, шв. *sju stjärnorna* «семь звезд», русск. *Бабы, Стожары, Птичье гнездо, Утичье гнездо, Курица с цыплятами, Кучки, Клуб*, молд. *Гэинуша* «курочка, тетерка»;

фин. *Seulaset* (Seula «решето»), мар. *Шокте шудыр* «решето», манс. *мось* — не — *колтагыл* «семья женщины из племени Мось»;

к.-зыр. *сов* — *чо ж котыр* «гоголиное гнездо»;

нен. мар *тэнг там пидны «нумгы»* «бедренная часть разделанной туши дикого оленя»;

тюрк. *urker, ulker* «воздушная дыра», «выход ветра»⁸.

⁷ Х. Абишев. Элементы астрономии и погода в устном народном творчестве казахов. Алма-Ата, АН Каз. ССР, 1949, стр. 11—12.

⁸ Németh. Указ. соч., стр. 5.

Недостаточность материала не позволяет делать широкие выводы. Тем не менее, подтверждается вывод о метафоризации как основном принципе номинации.

Метафоры сводятся, в основном, к двум образам: а) «множество» (русск., молд., манс., к.-зыр.), б) «отверстие в небе» (тюрк.) — образ связывается И. Неметом с метеорологией: более высокое положение Плеяд на небе предвещает ветренную погоду.

Ф.-уг. «решето» (см. фин., мар.) — метафора, в которой представление о множественности сочетается с образом отверстия в небе, в которое дует холодный ветер.

Нен. «туша оленя» восходит, очевидно, к северному мифу о небесной охоте на оленя. В качестве охотника в древнейшем варианте мифа выступает медведь, и различные созвездия трактуются как объединенные зверем части оленьей туши⁹. Метафора здесь вновь идет не от объекта, а от мифа.

IV. Венера и Полярная звезда

В названиях этих объектов метафоризация в значительной степени ослаблена, так как «точечный» объект не имеет формы. Номинация основывается на особенностях движения объекта, его местоположения на небе. Так, Венера повсеместно получила название «утренней» или «вечерней» звезды, в соответствии с временем ее появления на небе. Иногда этот признак выражен более опосредованно: казах. *Койшынын коныр жулдызы* «пастушья звезда» (чабаны выгоняли и пригоняли скот с восходом Венеры). Метафорические названия, как правило, связаны с необыкновенной яркостью планеты: якутск. *уоттах сулус* «огненная звезда», вьет. *Kim tinh* «золотая звезда». Интересно русск. *Чигирь* («бадьа для подъема воды из колодца», астрах., крымск.). В. И. Даль («Толковый словарь» IV, 603) поясняет эту странную метафору особенностями движения Венеры: она восходит и заходит так, как поднимается и опускается бадьа.

Что касается Полярной звезды, то здесь имеются два варианта названия: а) по функции — указанию на север: русск. Северная звезда, нем. *Nordstern*, фр. *etoile du Nord*, англ. *the North Star*, тув. *сонггу чуктун шолбаны* и др.; б) метафора, в основу которой положен признак неподвижности звезды: русск. *Кол*, к.-калп. *темир казык*, казах. *темир казык*, кирг. *темир казык*, баш. *тимер казык*, турк. *демиргазык* «железный кол», алт. *Алтын казык* «золотой кол», бур. *алтан гадаһан* «золотой гвоздь»

V. Некоторые итоги

1. Основным принципом номинации астрономических объектов является метафора. Это объясняется, во-первых, тесной связью древних

⁹ А. Ф. Анисимов. Космологические представления народов Севера. М.—Л., АН СССР, 1959, стр. 11—13.

представлений о звездном небе с мифологией, во-вторых, тем, что звездные объекты — созвездия представляют собой «очищенную» форму, несколько геометризованную, но вместе с тем достаточно причудливую.

2. Путь создания метафоры двояк:

а) от цельной метафоры — картины, отражающей быт и миф народа, через ее детализацию к отдельным объектам; б) непосредственно от объекта; объект самостоятелен, названия не связаны друг с другом.

3. Соотношение частного и общего в названии сложно. Общее последовательно проявляется в единстве образов у разных народов («путь», «множество», «ковш»), частное — в конкретизации каждого образа. Названия «след охотника из племени Мось», «птичий путь», «овечий путь», «путь соломенщика», «небесный путь», «пути» отражают не только разные исторические эпохи, но и различный уровень языковой абстракции.

Сокращения, принятые в сборнике

1. В названиях типов объектов:

Басс.— бассейн
Бол.— болото
Г.— гора
Д.— деревня
Дор.— дорога
Заим.— заимка
З-ще — займище
Зал.— залив
К.— камень
М-ца — мельница
Нав.— наволок
Оз.— озеро
Н.п. — населенный пункт
Паш.— пашня
Пож.— пожня
Пок.— покос
Пос.— поселок
Поч.— починок
Р.— река
Руч.— ручей
С.— село
Ст.— станция
Ур.— урочище
Ул.— улица
Хут.— хутор

2. В названиях языков:

Алт.— алтайский
Англ.— английский